

Волкова Т.В.

Volkova T.V.

Департамент образования Москвы, Москва, Россия

Moscow Department of Education, Moscow, Russia

Кудрявцева Е. Л., к.п.н

Kudryavtseva E.L., PhD

Институт иностранных языков и медиа-технологий

Университет Грайфсвальда, ФРГ

Institute of Foreign Languages and Media Technology

University of Greifswald, Germany

ekoudryavtseva@yahoo.de

www.bilingual-online.net

**ПУТИ СОЗДАНИЯ ИСКУССТВЕННОЙ ЛИНГВОСОЦИОКУЛЬТУРНОЙ
СРЕДЫ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО И ПОДДЕРЖАНИИ ДРУГОГО
РОДНОГО ЯЗЫКА В ДОШКОЛЬНОМ И МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ
WAYS OF IMPLEMENTING AN ARTIFICIAL LINGUISTIC ENVIRONMENT
FOR LEARNING A FOREIGN AND SUPPORTING MOTHERTONGUE IN
PRESCHOOL AGE**

Аннотация: цель современного образования – овладение языком через культуру, культууроориентированное погружение в язык. Отсюда проистекает неизбежность именно лингвосоциокультурного подхода (извлечение культуроведческой информации, свойственной представителям данного социума, из языковых единиц) в неразрывной связи с личностно-ориентированным подходом (учет личности воспитанника). Для этого необходимо создание условий, при которых дети знакомятся с другой культурой в ситуациях реального повседневного общения на другом и родном (по выбору воспитанника) языке и ненасильственно интегрируются в новую лингвокультурную среду, преодолевая барьеры аккультурации: языковые, социальные, этнические, культурные. Это возможно: через анимационный/художественный фильм (реалистичная виртуальная лингвокультурная среда, с возможностью смены социокомпонентов как точек зрения/ субъективации реальности), онлайн-тандем (виртуализованная реальная лингвокультурная среда с тем же потенциалом социо-мобильности) и привлечение носителей языка как родного (оффлайн- и онлайн-танделы всех типов, включая взаимодействие педагог-ученик, педагог-группа; образовательная и бытовая лингвосоциокультурная среда – оптимально в единстве).

Abstract: One goal of of state of the art education is acquisition of language by culture by culture-orientated learning. Especially herein lies the terra incognita of the lingua-social approach. Therefore it is necessary to create conditions, in which children are touched by another culture in situations of real communication in the one and the other (choice of the teacher) language and free integration of new lingua-cultural environment, tearing down barriers of aculturalism (lingual, social, ethnic, cultural). This is possible: by cartoons/films (realistic, virtual linguistic environment, with the possibility of changing social components as point of view/ subjective reality), online tandem (virtual reality, linguistic environment and also potential social mobility) and inclusion of mothertongue speakers (offline and online tandems of all types, including teacher-student, teacher-group partnership, educative and technical lingua-cultural environment- optimal in unification)

Ключевые слова: лингвосоциокультурная среда (реальная и виртуальная; образовательная и бытовая), культууроориентированное погружение в язык, язык как другой родной и как неродной, подход Крашена-Тэрелла, паралингвистика, коммуникативная адаптация, субкультура, онлайн-тандем.

Keywords: lingual-social environment (real and virtual) cultural orientated environment of a language, language as a second mothertongue, communicative adaptation, subculture, online tandem.

Лингвосоциокультурная среда (реальная и виртуальная: Интернет и СМИ; образовательная и бытовая) – термин совмещает языковую среду, этнокультурную и социокультурную среду (человек, вырастая, вращается в многомерное пространство, определяемое в системе координат общенациональной культурой/национальной картиной мира, преломленной социальной средой и отраженной в языке, вербальном и невербальном, «паралингвистическом», по А. Пизу).

Лингвокультурология является стержнем для развития аккультирующего (само)образования (не обучения!) на основе диалога культур, реализуемого через соположение художественного творчества и реального образа жизни носителей языка/языков как родного/родных и как осваиваемых и усваиваемых (НЕ изучаемых и преподаваемых; в дошкольном возрасте изучение языка как иностранного малоупотребительно, поскольку механизму познания действительности, отраженной в зеркале иного языка, совпадают с механизмами усвоения родного языка и культуры).

Цель современного образования – овладение языком через культуру, культуроориентированное погружение в язык. Что мы понимаем под данными терминами:

- знание и применение норм поведения, свойственных данной нации в различных условиях жизни;
- способы рассуждения и пути построения высказываний/логических выводов;
- способы «прочтения» образного ряда и визуализации своих потребностей и идей;
- этноспецифические способы проявления эмоционального/физического состояния и отношения;
- пути и способы взаимодействия с окружающим миром (социумом и природой);
- система ценностей и убеждений и нормы их реализации.

Отсюда проистекает неизбежность именно лингвосоциокультурного подхода (извлечение культуроведческой информации, свойственной представителям данного социума, из языковых единиц) в неразрывной связи с личностно ориентированным подходом (учет личности воспитанника). Для этого необходимо создание условий, при которых дети знакомятся с другой культурой в ситуациях реального повседневного общения на другом и родном (по выбору воспитанника) языке и ненасильственно интегрируются в новую лингвокультурную среду, преодолевая барьеры аккультурации (языковые, социальные, этнические, культурные). Здесь стоит вспомнить т.н. «естественный подход Крашена-Тэрелла» [Krashen 1980: 82; Krashen-Terrell 1983], где овладение языком, усвоение и присвоения языка и культуры противопоставлено его изучению как происходящее в естественной последовательности погружение (устный ввод информации) в среду. При этом оптимально мотивировать к участию в коммуникации на ином языке невербально, используя естественные для возраста воспитанника потребности (например, для дошкольного и младшего школьного возраста: игра, питание, позитивный эмоциональный контакт со старшими, просмотр анимации и др.), для снижения порога эмоционального фильтра восприятия информации.

Это возможно: через анимационный/художественный фильм (реалистичная виртуальная лингвокультурная среда, с возможностью смены социокомпонентов как точек зрения/субъективации реальности), онлайн-тандем (виртуализованная реальная лингвокультурная среда с тем же потенциалом социо-мобильности) и привлечение носителей языка как родного (оффлайн- и онлайн-тандемы всех типов, включая взаимодействие педагог-ученик, педагог-группа; образовательная и бытовая лингвосоциокультурная среда – оптимально в единстве).

Мотивация к запуску процесса освоения и усвоения (НЕ изучения) языка через культуру (непосредственно, в общении с культурой/артефактами), создания «синтезированного типа билингвизма» (термин Е.М. Верещагина; объединение условий возникновения естественного и искусственного билингвизма): через создание условий «языкового давления» (термин Э.И. Хаугена, мы бы применили скорее термин «культурно-языковое давление», поскольку проявляется оно и в следовании нормам поведения и традициям нации-носителя языка). Необходимо создать и развивать/поддерживать непосредственную

(бессознательно-интуитивную) связь речи с мышлением на осваиваемом языке («непосредственный билингвизм» [ИП]; индуктивный подход (от эмоции, осуществления – к осмыслению). Это возможно до 10-тилетнего возраста. После 10-ти лет – «школьный метод» изучения (не освоения и присвоения, а усвоения, изучения языка, культура опосредована языком); дедуктивный подход (от осмысления через повторение к реализации в общении); искусственный билингвизм.

Коммуникативная компетенция базируется на социолингвистической и социокультурной компетенции, объединяя нормы языка (вербальные компоненты высказывания) и нормы культуры/традиции и обряды (невербальная составляющая). Именно невербальные компоненты общения указывают на принадлежность индивидуума к той или иной культуре (включая макро- и микроуровни). (Преподавание в СССР иностранных языков носителями было рассчитано на невозможность налаживания межкультурной коммуникации на изученном языке с носителями его как родного, опознавательные признаки «своего» и «чужого» лежат в невербальной сфере – см. анекдоты о русских разведчиках, не владеющих нормами этикета «западного» мира в обращении с чайной ложечкой и т.п.). Невербальные компоненты коммуникации (экстралингвистический фактор – от костюма до мимики и жестов, дистанции и др.) несут коммуникативную нагрузку опознавательного признака, начиная со вступления в коммуникацию, ее поддержания и выхода из коммуникации. Конечно, «опознавательные признаки» «работают» только при условии готовности реципиента/участника коммуникации к восприятию невербальных сигналов и их распознаванию/градации на «верные» и «неверные». Паралингвистика (язык тела, по А. Пизу) составляет до 55% всей устной смысловой информации. Как готовить к ее этно- и социокультурно-ориентированному (ограниченному?) восприятию? Развивать стратегию восприятия (идентификацию текста в конкретном контексте), стратегию (ре)агирования (включая стратегию уклонения и ведения различных фаз коммуникации), стратегию медиации (лингвокультурного посредничества).

Важно при синтезированном и искусственном типах билингвизма, чтобы языки и культуры не воспринимались как «чужие»: оптимально, как «присвоенные»; минимально, как «освоенные», «иные» (ср. уровни МКК [Кудрявцева, Корин 2013]). Дети – это зеркала с увеличением. Дошкольник и младший школьник обучается лучше, проходя по «ступенькам» от наблюдения, через неосознанное имитирование к осознанному применению в идентичной/схожей ситуации; чем следуя вербальным и визуальным запретам и указаниям. С 5-6-ти лет подключаются механизмы осознанного соположения проявлений, свойственных первой и второй (родной и неродной, благоприобретенной) культурам и осознанная имитация иного в иных же условиях коммуникации.

Работа с анимационными фильмами, как и использование онлайн- и оффлайн-танDEMов, должны быть направлены на развитие образной, эмоциональной, словесно-логической памяти; создание не только активного, но и пассивного и потенциального (догадка о значении слов на основе лексики другого родного языка). Кроме того, благодаря работе с м/ф и х/ф, возможно осуществление (при правильном построении заданий по анализу и интерпретации аудиовизуального материала) перехода ключевых моделей коммуникации внутри ситуаций из оперативной памяти в долговременную (например, построение «линии» задания от «повтори за...» через «дай интерпретацию» (правильно ли себя ведет..., продолжи высказывание..., как бы ты ответил...) к «запомни то, что сейчас было сделано и сказано для...»).

И здесь мы уже переходим в область аккультурации личности учащегося (от усвоения к присвоению компонентов иной культуры как «своей»), включая создание им собственного, близкого к тому же носителя языка как родного, набора «прецедентных текстов», вербальных и невербальных (цитаты, аллюзии и пр.), обусловленного принадлежностью к субкультуре (нормы и ценности возрастной и социальной группы) и существующей в сознании учащегося картины мира (совокупность его знаний о реальной и осознаваемой действительности). «Коммуникативная адаптация – есть свидетельство духовной и моральной адаптации» [Балыхина 2007: 21]. Такая интеграция возможна

только на всех уровнях самовыражения/самопрезентации и самоосознания личности; причем уровень лингвистический (речи) является лишь составляющей каждого и «термометром» для всех остальных уровней (психологического/духовно-мыслительного, физиологического, социального/этносоциального, культурного/этнокультурного, личностного).

Положительными факторами при использовании м/ф и х/ф являются:

- снимается необходимость интерпретации слова/текста при первом предъявлении (в т.ч. в связи с контекстами возможного использования), поскольку она дается аудиовизуально (принцип наглядности и ситуативности);
- расширение вероятностного прогнозирования (в первую очередь, смысловой стороны высказывания) из контекста ситуации общения и наблюдения за невербальными средствами реализации семантики высказывания;
- поддержка механизма осмысливания (в т.ч. через поддержку на уровне восприятия, через сокращение за счет визуализации периода узнавания; визуальная поддержка уровня понимания);
- отработка и автоматизация умения догадываться о значении слова/текста и путях его возможного использования в дальнейшем (с визуальной ситуативной поддержкой) – в позитивном и адекватном специфике возрастного восприятия контексте (анимационный или художественный фильм);
- не описательный, а «действенный» характер подачи информации в кинематографе;
- изначальная внутренняя установка реципиента (учащегося) на «интерес» (во избежание срабатывания эффекта обманутого ожидания необходимо при подборе киноматериала опираться на данные возрастной психологии по адекватному для данного возраста объему и посильности информационного аудиовизуального потока);
- наличие паралингвистических элементов (иногда специально артикулированных средствами кинематографа: крупный план, наезд камеры и пр.) как акустических, так и визуальных.

Основы метода погружения при искусственно создаваемой лингвосоциокультурной среде:

- основной упор на аудирование и говорение (3 - 5 лет) с постепенным введением чтения и письма (печатания, реже прописи) (5 - 6 лет); важность коммуникативной направленности, речевой практики (целью является формирование вторичной языковой личности или, точнее, для дошкольников при последовательном погружении в лингвосоциокультурную среду – би-/интернациональной личности);
- аутентичность среды на всех уровнях (вербальном и невербальном) (вкл. аутентичность аудио- и видеоряда, оформления помещения, костюма и пр.);
- учет родного/ родных языка/языков и культуры учащихся;
- учет свойственных возрасту занятий, интересов и типов деятельности: опора на игру (ролевые игры), причем ведущая роль переходит от педагога к воспитанникам и обратно (педагог следует естественным занятиям детей и «включается» в них, чтобы «повести за собой»; оптимальное включение – после обращения самих детей, «подготовленного» приглашения; позднее – взаимная постановка задач детьми друг другу);
- выход на осознание воспитанниками не только различий родных/родного и неродного языков и культур, но и их сходства, значения языковых явлений и проявлений традиций в речи;
- важна опора на уже освоенные и осознанные явления родного языка для изучения нового (другого родного/неродного).

При наличии в окружении ребенка носителя языка и культуры как родных оптимально использование тандем-метода в режиме реального времени (70%, включая игры, чтение вслух, озвучивание бытовых действий – проговаривание «сопровождающее/параллельное», «возвратное/ регрессивное» и «опережающее/ прогрессивное» (термины наши, Е.К.); оптимально – со взрослыми носителями и с ровесниками) и просмотр анимации или позднее интерактивные игры с созданием аутентичной среды взросления ребенка-носителя изучаемого языка как родного (до 30%) из 100% времени погружения в иной лингвокультурный контекст, нежели контекст

окружения. О соотношении изучаемого (другого родного/неродного) и родного языков (подробнее см.: [Кудрявцева, Волкова 2013а]).

Если носитель языка как родного доступен лишь в онлайн-режиме (онлайн-тандем; оптимально – с ровесником или представителем поколения «бабушек»), то процентуальное соотношение внутри создаваемой искусственной лингвокультурной среды, соответственно, изменяется: около 30% - на общение с виртуализованным (по Скайпу, в режиме телемоста и т.п.) носителем изучаемого ребенком языка как родного; около 40% - на общение с педагогом (носителем изучаемого языка как иностранного); около 30% - на восприятие медиального источника. При этом онлайн-тандем может быть как групповым (по принципу «1 носитель : n воспитанников» – например, интервью или работа с текстом, начиная с прочтения носителем и вопросов к ребятам; так и индивидуальным или группа на группу – с ровесниками) [Кудрявцева, Волкова 2013б].

Если носитель не доступен ни в режиме реального времени, ни онлайн, то рекомендуется вывозить детей в страну изучаемого языка (НЕ в иную местность, с носителями данного языка как иностранного по перечисленным в начале данной статьи причинам). А в течение года распределять время погружения в искусственно созданную лингвокультурную среду за счет использования аутентичных игр, видео- и аудиоматериалов, созданных в стране и носителями изучаемого языка (70%) при направляющей и организующей поддержке (30%) профессионального педагога, носителя данного языка как иностранного, учитывающего возрастную специфику воспитанников.

Список литературы:

1. Балыхина Т.М. Методика преподавания русского языка как неродного (нового): Учебное пособие для преподавателей и студентов. - М.: Издательство РУДН, 2007. - 186 с.
2. Верещагин Е.М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). - М.: МГУ, 1969. - 160 с.
3. Информационный портал (ИП) - [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.psyoffice.ru/6-982-neposredstvenyi-bilingvizm.htm>.
4. Кудрявцева Е.Л. История и культура России на экранах мира // Сборник материалов II Международной научно-практической конференции «Современное образование: Опыт, проблемы, перспективы развития». 15–16 февраля 2013 год, г. Москва, Россия / Сост. А.С. Сиденко. Ред.: А.С. Сиденко, Е.А. Сиденко. – М.: АПКИППРО, 2013. – С. 29 - 31.
5. Кудрявцева Е. Л., Волкова Т.В. Обучение русскому языку в билингвальной среде: Метод. рек./ Е. Л. Кудрявцева, Т. В. Волкова, Е. А. Якимович. Центр современных образовательных технологий. – М.: ЦСОТ, 2013а. – 58 с. (в печати).
6. Кудрявцева Е.Л., Волкова Т.В. Использование онлайн-тандема для изучения иностранного языка и сохранения родных языков у естественных билингвов: Методические основания интегрированного неформального обучения. – М.: Мозаика-Синтез, 2013б (в печати).
7. Кудрявцева Е.Л., Корин И.В. Создание единой системы тестов для определения уровня межкультурной компетенции // РЯЗР. -2013. - № 3. - С. 14 - 25.
8. Кудрявцева-Хеншель Е. Использование тандема (индивидуального и группового) для сохранения родного языка у естественных билингвов // Непрерывное образование: Вызовы, компетенции, гибкость и последствия для образовательных структур: Международная научно-практическая конференция. Материалы конференции. - Москва: Общественная палата Российской Федерации, 2012. – 370 с. - С.154 - 166.
9. Пиз А. Язык телодвижений. – М.: Эксмо, 2011.
10. Haugen E. Language Contact // Reports for the Eighth International Congress of Linguists. – Oslo, 1957. – P. 253 - 261.
11. Krashen S. The input hypothesis / J. Alatis (Ed.) // Current Issues in Bilingual Education. - Washington, DC.: Georgetown University Press, 1980.

12. Krashen S. Second Language Acquisition and Second Language Learning. - Oxford: Pergamon Press, 1981.
13. Krashen S. Principles and Practice in Second Language Acquisition. - Oxford: Pergamon, 1982.
14. Krashen S., Terrell T. The Natural Approach: Language Acquisition in the Classroom. - Oxford: Pergamon, 1983.
15. Weinreich U. Languages in Contact. - Hague, 1963.